

УДК 339.9

Никитина М.Г

ГЕОЭКОНОМИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Введение. Интернационализация хозяйственной жизни в современных условиях стала ведущим фактором развития мирового хозяйства. Одна из основных тенденций глобальной интернационализации проявляется в образовании геоэкономических зон влияния той или иной державы или группы наиболее развитых стран. Речь идет об интеграционных комплексах, включающих в себя национальные хозяйства определенных групп государств и отличающихся более развитым взаимным разделением труда, сближением и взаимоприспособлением экономических механизмов, взаимопроникновением капиталов, проведением согласованной межгосударственной экономической политики. Интеграционные тенденции — это естественный процесс, связанный с объективными потребностями современного международного разделения труда и научно-технического прогресса, с необходимостью углубления международной специализации и оптимизации хозяйственных структур отдельных стран. В связи с чем, особую актуальность приобретает изучение характера интеграционных процессов и их влияние на формирование региональной внешнеэкономической политики. Целью проведенного исследования стал поиск перспектив регионального интеграционного сотрудничества постсоциалистических стран на основе анализа особенностей процессов регионализации.

Геоэкономические стимулы интеграционного процесса

Объективный характер интеграционного процесса, виден уже из его масштабов. Сейчас он развивается практически на всех континентах и охватывает все растущее число государств, причем крайне различных по степени экономического развития и политической мощи. Еще более важно, что он неизбежно вызывается особенностями и противоречиями современного этапа развития мировой экономики и международных экономических отношений.

Интеграционные процессы внутренне противоречивы. Различия стран по уровню социально-экономического развития и важность этого фактора в определении роли страны на мировых рынках стимулируют стремление к интеграции. В то же время конкретная ситуация в каждой стране определяет барьеры на пути к полной координации и сотрудничеству внутри таких групп. Каждая страна стремится достичь своих национальных экономических целей. Основным фактором, обеспечивающим успех на мировом рынке, становится максимальное, через активизацию производительного экспорта, использование, показанного ещё Д. Рикардо, закона сравнительных преимуществ, — с максимальной же экономией на издержках производства, обращения, транспортировки и пересечения границ (к последней группе издержек, значение

ГЕОЭКОНОМИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

которой в целом возрастает в связи с частой практикой государственного протекционизма, относятся таможенные сборы и нетарифные ограничения).

Изложенные обстоятельства и создают объективную основу для объединения усилий и средств на уровне регионов мира, с тем, чтобы расширять операционное пространство для производства и перемещения продукции и взаимного беспрошленного обмена. Поэтому естественно, что все больше стран во всем мире объединяются в интеграционные союзы, различные ассоциации и “зоны свободной торговли”, имеющие геоэкономическую природу. Что касается конкретной модели регионального взаимодействия, то она выбирается исходя из имеющейся экономической и политической ситуации. Но при всех условиях региональная интеграция ориентирована на максимальную активизацию экономических связей с внешним миром, осуществляемую при как можно более полном равноправии сторон.

Концепция регионального интеграционного сотрудничества, следовательно, не только не исключает активных действий в мировой экономике, а, напротив, именно на таких действиях и основывается. Приоритетными направлениями регионального сотрудничества обычно служат отстаивание геостратегических и геоэкономических интересов государств-соседей, сокращение взаимных издержек при перемещении факторов производства, совместное развитие областей современного НТП. Возможность реального воплощения подобных перспектив зависит от состояния общеэкономического потенциала взаимодействующих сторон и более того: сами предпосылки к такому взаимодействию на практике тем основательнее, чем выше в целом уровни развития государств, в него вступающих, и торгово-экономических связей между ними.

Как известно, внешнеэкономическая политика определяется на национальном уровне. С точки зрения благосостояния мировой экономики в целом, национальный характер в международной торговой политике имеет как преимущества, так и недостатки. В широком смысле существует постоянное противоречие между национальной политикой и многонациональной перспективой. Многие аспекты международной экономической политики носят многонациональный характер и это плохо вписывается в национальные рамки. Возникает дилемма: институты, пересекающие границы одной страны, могут быть хороши для выполнения некоторых экономических функций, но нежелательны для политических.

Доминирование международной торговой политики на национальном уровне принятия решений приводит к двум тенденциям. Первая — развитие международных агентств (ГАТТ-ВТО, ЮНКТАД...). Вторая — рост региональных торговых групп, которые, расширяя границы одной страны, интернационализируют экономическую деятельность и принятие решений в целом.

Сам термин “интеграция” появился сравнительно недавно — в 70-е годы, в работах немецких и шведских экономистов. Однако и по сей день какой-либо единой синтетической теории, охватывающей различные стороны экономической интеграции, в экономической и географической литературе нет. Первые попытки теоретического осмысления процессов региональной интеграции были предприняты в 50-е годы экономистами неолиберального направления А. Мюллер-Армаком, А.

Преодолением, В. Репке. Исходя из постулата о рынке, как эффективном регуляторе экономики, они понимали под интеграцией создание единого рыночного пространства в рамках нескольких стран, где была бы обеспечена свобода рыночных сил. Для достижения такого состояния необходима отмена сколь угодно значительного государственного вмешательства во внешнеторговую и валютную сферы, что должно привести к оптимальному функционированию расширенного рынка в соответствии с принципом сравнительных издержек. Таким образом, проблема интеграции сторонниками рыночной или неолиберальной школы сводилась к объединению рынков стран, на основе принципов свободной торговли.

Рыночно-институциональное направление (М. Амчэ, Б. Бэлаша, Г. Кремер и др.) пыталось найти компромисс между рыночной и государственно-регулируемой сторонами интеграционного механизма. Под влиянием идей неокейнсианства его представители признавали, что решение таких задач, как преодоление депрессии, поддержка отсталых регионов невозможно без корректирующего политического вмешательства в ход интеграционного процесса.

Третье — дирижистское направление (Р. Купер, А. Маршалл, Г. Мюрдаль и др.). По ним — для подлинной международной интеграции необходима не формальная свобода конкуренции на мировом рынке, а обеспечение реального «равенства шагов», что невозможно без активного вмешательства государства в рыночные процессы, без координации не только экономической, но и социальной политики, особенно в области распределения доходов, для выравнивания условий развития отдельных государств и регионов.

Американский экономист Б. Бэлаша впервые ввел двойной взгляд на интеграцию — как на процесс и как на состояние: «... рассматриваемая как процесс, она включает меры призванные устранить дискриминацию между хозяйственными единицами, относящимися к различным национальным государствам; как состояние — она может быть представлена как отсутствие различных форм дискриминации между национальными хозяйствами».

Взгляд на интеграцию, как на процесс, обусловил интерес к классификации стадий интеграции. Принято выделять зону свободной торговли, таможенный союз, общий рынок, экономический союз.

Перспективы регионального интеграционного сотрудничества

Вопрос об отношении Украины к тем или иным международным экономическим объединениям и интеграционным процессам стал необходимой составляющей её геоэкономической стратегии, условием решения кардинальных проблем внутреннего развития. Причем речь идет о количественных и качественных параметрах международного торгового и инвестиционного сотрудничества с учетом их организационно-институционального аспекта, т. е. степени государственного содействия кооперации по тем или иным географическим направлениям, обеспечения членства (полного или частичного, ассоциированного) в международных хозяйственных структурах и т. д.

Особую актуальность этой проблеме придают несколько факторов. Во-первых, снижение или отмена тарифных и нетарифных барьеров. Во-вторых, фактор содействия инвестициям посредством упрощения процедуры капиталовложений в Украину и гарантии соответствующих льгот от иностранных правительств, а также и возможность внедрения совместных межгосударственных научно-технических проектов и другое, включая техническую экономию на трансакциях. В последнем случае речь идет о том, что повышение оперативности и диверсификации международной торговли все ощутимее влияют на регулятивно-контрольный аппарат в сторону его упрощения. Поскольку расходы на соблюдение процедур международной торговли составляют около 10% от объема ее стоимости, то, оставшись в стороне от интеграционных процессов, Украина в перспективе оказалась бы неспособной поддерживать международную конкурентоспособность.

Особенности регионализации на постсоветском пространстве

Постепенная, поэтапная мирохозяйственная интеграция Украины предусматривает ее активное участие в региональных образованиях, ставящих своей целью активизацию экономического взаимодействия входящих в них стран.

Однако, на постсоветском пространстве процессы регионализации были заторможены в силу ряда объективных причин и прежде всего это становление национально-государственной идентичности. В условиях экономического кризиса, трансформации отношений собственности, отсутствия рыночной институциональной структуры построение эффективной системы региональных экономических отношений было невозможно. Вследствие этого, доминирующей геоэкономической стратегией стран СНГ становится ориентация на взаимодействие с глобальными экономическими структурами. Поскольку действия стран носили индивидуальный, рассогласованный характер, результатом такой политики стала переориентация внешнеторговых отношений большинства стран на страны, т.н. «дальнего зарубежья», сжатие национальных рынков, возведение таможенных и валютных барьеров, что привело к потере конкурентоспособности на рынках друг друга. Отсутствие внутренних источников инвестирования трансформационных процессов формировало инвестиционную зависимость стран от потенциальных стратегических инвесторов, действия которых в свою очередь консервировали сложившуюся экспортно-сырьевую модель участия постсоциалистических стран в международном разделении труда. В качестве ингибиторов процесса регионализации можно также отметить: индивидуальное стремление стран к вступлению в ВТО, рост внешних займов и обязательств перед МВФ, участие в международных транспортных и инфраструктурных проектах.

В этих условиях региональное сотрудничество центральной властью рассматривалось как сопутствующее явление. Наибольшую активность в налаживании трансграничного сотрудничества проявляли местные власти. Для них существующий статус границы «открытой» или «закрытой», существенно влиял на направление и механизмы экономического развития. Закрытость границ предполагает наличие статуса периферийности приграничного региона, в этом случае государство должно выделять средства на ряд мероприятий

компенсационного характера. Патерналистская поддержка оказывается в основном крупным экспортно-ориентированным предприятиям, что в свою очередь, затруднит формирование рыночной инфраструктуры. Очевидно, что после открытия границ, ликвидации ограничений на перемещение факторов производства, потребность в подобной государственной поддержке исчезает и одновременно происходит рыночная трансформация специализации приграничного региона. Учитывая то, что 15 областей Украины являются приграничными, в сочетании с высокой стоимостью оборудования пограничной защиты (1 км оборудования границы обходится до 1 млн. долл.) все эти факторы определили высокую степень активности местной власти в формировании интеграционных инициатив.

Так, уже в 1993 году руководители приграничных регионов России и Украины выступили с инициативой создания Совета приграничных областей, который был учрежден в 1994г. В январе 1995 г. было подписано межправительственное соглашение о сотрудничестве приграничных областей. К сожалению, оно имело рамочный характер и не содержало экономических механизмов реализации.

Можно выделить два уровня интеграционных процессов приграничных территорий. Первый связан с возможностями снижения издержек производства за счет разницы цен на факторы производства, различий в уровне экологических ограничений граничащих стран. В этом случае степень инвестиционной привлекательности приграничных регионов достаточно высока. Второй уровень интеграционного сотрудничества уже предполагает совместное использование не только транспортно-логистической инфраструктуры, но и совместное инновационное развитие предпринимательства.

В последние годы процессы регионализации на постсоветском пространстве значительно усилились в результате вовлечения в них крупных производственных и финансовых структур. Формирующаяся новая волна нарастания двустороннего и многостороннего экономического сотрудничества требует выработки единой согласованной политики по отношению к третьим странам.

Перспективы развития региональных интеграционных инициатив определяются как экономическими, так и политическими предпосылками. Украина может использовать благоприятные политические предпосылки для расширения экономических связей с ЕС, однако нельзя рассчитывать на автоматизм действия сугубо политических факторов, поэтому ее вхождение в общеевропейское пространство представляет собой длительный и поэтапный процесс.

В настоящее время во внешнеэкономической сфере перед страной стоят принципиально новые цели по реализации современной концепции включения экономики в систему мировых хозяйственных связей: использование внешнеэкономических связей для прекращения экономического спада и начала стабилизации социально-экономического положения страны; развитие экспорта как структурообразующего фактора; аккумуляция дополнительных финансовых ресурсов в целях структурной перестройки; проведение политики переходного протекционизма. Решение проблемы адаптации хозяйственной структуры Украины к новым реалиям мировой экономики связано с выполнением ряда условий, таких как: структурные

ГЕОЭКОНОМИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

преобразования экономики; активное включение в систему внешнеторговых отношений; развитие интеграционных процессов.

Таким образом, в заключение хотелось бы отметить, что перспективы дальнейшего экономического развития постсоциалистических стран связаны с выработкой механизмов их вхождения в общеевропейское экономическое пространство. В связи с этим, успех региональных интеграционных процессов будет зависеть от того, насколько объединительные тенденции на постсоветском пространстве смогут адаптироваться к общеевропейскому интеграционному процессу.

Список литературы

1. Алаев Э. Б. Социально-экономическая география: понятийно-терминологический словарь. — М., 1983.
2. Гладкий Ю. Н., Чистобаев А. И. Основы региональной политики. — СПб., 1998.
3. Кочетов Э. Г. Геоэкономика и внешнеэкономическая стратегия России // МЭиМО, 1994, №11.
4. Кочетов Э. Г. Геоэкономика: учебник. — М.: БЕК, 1999.
5. Кочетов Э. Г. Геоэкономические ориентиры антикризисного развития России // Российский экономический журнал, 1998, №7.
6. Лавров С. Б. Геополитика и регионалистика: взгляд ученых. В кн.: Геополитические и геоэкономические проблемы России. — СПб., 1995.
7. Мироненко Н. С. Введение в географию мирового хозяйства. — М., 1995.
8. Новицкий В. Формирование открытой экономики Украины: геоэкономические ориентиры // Экономика Украины, 1996, №5.
9. Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения. Соч., т.1. М., 1995.
10. Соколенко С. И. Глобальные рынки XXI столетия: перспективы Украины. — К.: Логос, 1998.
11. Balassa V. The Theory of Economic Integration, 1962, p.1

Поступило в редакцию 2 декабря 2004 г.